

ИРКУТСКІЯ

4 ДЕКАБРЯ

1865 ГОДА.

№

49.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Пожертвованія. Объявленіе градекой думы.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

По опредѣленіямъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, согласно приходскимъ выборамъ, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ на 1866, 1867 и 1868 г.

— При Куйтунской Николаевской церкви (Верхнеуд. окр.) крестьянинъ Флоръ Ивановъ Сануновъ,

— Шивинской Знаменской церкви ясашный Ефимъ Егоровъ Пляскинъ,

— При Харацайской Вознесенской церкви казакъ Воиновъ Жарковъ,

— При Китойской Христорождественской—крестьянинъ Петръ Нечаевъ.

— При Черемховской Николаевской—крестьянинъ Петръ Карнауховъ.

- При Кутуликской Предтеченской—отставный вахтеръ Климъ Козминъ Толмачевъ.
- При Зиминской Троицкой—крестьянинъ Теофилактъ Васильевъ Медвѣдевъ.
- При Верхнебулайской Преображенской—крестьянинъ Истръ Даниловъ Огарковъ.
- При Бѣльской Срѣтенской—крестьянинъ Яковъ Семеновъ Кобелевъ.
- При Голуметской Николаевской—крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Агаоновъ.
- При Усть-Киранской Преображенской—почетный гражданинъ Михаилъ Николаевъ Стрижевъ.
- При Марковской Троицкой—крестьянинъ Тимофей Терентьевъ Антипинъ.
- При Усть-кутской Спасской—крестьянинъ Сергей Аверіановъ Гомзяковъ.
- При Подкаменской Николаевской—крестьянинъ Леоптій Яковлевъ Горноковъ.
- При Усть-кудинской Богородско-Казанской—крестьянинъ Александръ Леонтьевъ Третьяковъ.
- При Кежемской Николаевской—крестьянинъ Василій Ивановъ Усовъ.
- При Большеокинской Ильинской—крестьянинъ Михаилъ Ефимовъ Тарасовъ.
- При Громовской Петропавловской—крестьянинъ Николай Никифоровъ Кузнецовъ.
- При Падунской Зосимо-савватіевской—крестьянинъ Федоръ Федоровъ Погадаевъ.
- При Мальтинской Вознесенской—крестьянинъ Александръ Александровъ Бархатовъ.
- При Жилкинской Покровской—крестьянинъ Петръ Федоровъ Рѣчкинъ,

- При Алзамайской Пиннокентіевской—крестьянинъ Перть Александровъ Пустынниковъ,
- При Усть-кяхтинской Тихвинской—купецъ Матвѣй Васильевичъ Шишмаковъ.
- Боянь-хосунской Николаевской—казакъ Виссаріонъ Кирилловъ Дементьсвѣ.
- При Улятуевской Казанской—урядникъ Василій Тихоновичъ Сараевъ.
- При Кибиревской Троицкой—казакъ Иванъ Васильевичъ Паршинъ.
- При Удинской Преображенской казакъ Никита Ефимовичъ Логиновскій.
- При Шелопугинской Покровской—казакъ Никита Березинъ.
- При Кеульской Ильинской—крестьянинъ Викторъ Васильевъ Корнауховъ.
- При Тубинской Кирика-и-Улитты—крестьянинъ Михаилъ Антоновъ Зарубинъ.
- При Шамановской Архангельской—крестьянинъ Проконій Петровъ Горносталевъ.
- При Николаевской церкви желъзодѣлательнаго завода—владѣтель завода потомственный почетный гражданинъ, иркутскій 1-й гильдіи купецъ Сергій Константиновичъ Транезниковъ.
- При Тушамской Покровской—Киренскій купецъ Иванъ Яковлевичъ Желейщиковъ.
- При Тулуновской Покровской—крестьянинъ Автономъ Ѳедосовъ Татаринцовъ
- При Гадамейской Вознесенской—крестьянинъ Семень Гавриловъ Сьрышевъ.
- При Худоеланской Николаевской—крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Хромовскихъ.

— При Куйгунской Ильинской—крестьянинъ Димитрій Степановъ Сизыхъ

— При Кимильтейской Николаевской—крестьянинъ Андрей Тимошеевъ Халченко.

— При Уянской Архангельской—крестьянинъ Александръ Ивановъ Тирскій.

— При Барлукской Успенской—крестьянинъ Юсифъ Александровъ Льсовъ;

— При приписной Горбовской Казанской церкви (Киренс. окр.) крестьянинъ Иннокентій Лазаревъ Дмитріевъ.

— При Еланской Введенской (Верхнеуд окр.) крестьянинъ Дорожей Никоновъ Арсентьевъ,

— При Байхарской Николаевской—крестьянинъ Юанчикій Моисеевъ Черепановъ,

— При Коротковской Троицкой—крестьянинъ Авраамъ Тимошеевъ Хохряковъ.

Открытие попечительства при Алеурской церкви.

При Алеурской Николаевской церкви (Нерч. окр.) 30 мая открыто приходское попечительство, и избраны на три года: *Председателемъ* Курлыченской Спасской церкви дьяконъ Савва Мичуринъ, а *Членами*: старшій урядникъ Михаилъ М. Свергуновъ, младшій урядникъ Петръ Филип. Чуровъ, казакъ Сила А. Пыфаловъ, Нерчинскій мѣщанинъ Евстафій Надьяевъ, крестьянинъ Андрей Никит. Корякинъ, казаки Сидоръ Петр. Черепановъ, Ефимъ Шестаковъ, Петръ Матафановъ и Иванъ Максимовъ Коневъ.

Въ Иркутской Д. Консисторіи, по выслушаніи сего приговора, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, **П р и к а з а л и**: Такъ какъ при вновь построенной Алеурской Николаевской церкви нѣтъ мѣстнаго свя-

щенника, а избранный въ приходскаго попечителя сей церкви діаконъ Курлыченской Спасской церкви Савва Мичуринъ очень хорошаго поведенія и неоднократно своими пожертвованіями доказаль усердіе къ церкви Божіей: то утвердить его въ званіи попечителя Алеурскаго прихода впрядь до опредѣленія мѣстнаго къ сей церкви священника.

Утвержденіе въ должности.

Исправляющій д. благочиннаго градскихъ церквей г. Иркутска, священникъ Константинъ Сотниковъ утверждень Его Высокопреосвященствомъ въ должности благочиннаго. (Предлож. 20 ноября № 4423).

Перемѣщеніе.

Священникъ Троицко-савской Кладбищенской церкви Николай Эдемскій, согласно его прошенію, съ 20 ноября переводится къ Троицкой церкви села Коротковскаго.

Открытіе домашняго училища.

На основаніи указа Св. Синода отъ 26 іюня 1861 года, и прописаннаго въ немъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 22 ноября разрѣшено діакону Иркутской Архангельской церкви Прокопію Литвинцову открыть приходское домашнее училище.

Принятіе въ епархію.

Окончившій курсъ въ Томской Семинаріи Иванъ Рачковскій, принадлежащій къ епархіи Енисейской, по сношенію Епархіальныхъ Начальствъ, принимается на службу въ Иркутскую Епархію.

Разрѣшеніе на разобраніе церкви.

Согласно приговору Иркутскаго градскаго общества, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 22 ноября разрѣшено разобрать ветхую, каменную Кладбищенскую

Иерусалимскую церковь, въ предположеніи устроить на мѣсть оной часовню.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

— Въ Темнойскую Введенскую церковь, въ теченіе сего 1865 года, пожертвованы церковнымъ старостою крестьяниномъ Андреемъ Черныхъ, паникадило и два подсвѣчника мѣдно-посеребренные, Образъ Воскресенія Христова въ Кіотѣ и Кіота для Образа Божіей Матери Споручницы, всего на 300 руб. сер.

— При письмѣ Киренскаго жителя отъ 4 ноября въ Редакціи Ирк. Епарх. Вѣд. получены три руб. сер. на часовню Святителю Иннокентію.

— Отъ г. Чиновника И. А. Кузнецова 16 ноября полученъ одинъ руб. сер. на новый соборный колоколь, и переданъ въ соборную на сей предметъ сумму.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЖИТЕЛЯМЪ ГОРОДА ИРКУТСКА, ПОСТОЯННЫМЪ И ВРЕМЕННЫМЪ.

По поводу, что поселенцы и другаго рода лица, дозволяютъ себѣ называться Иркутскими мѣщанами или цеховыми, а истинные мѣщане и цеховые, поступаютъ въ услуженіе, не разсчитавшись съ однимъ хозяиномъ, къ другому,—Иркутская Градская Дума вторично покорнѣе просить Гг. жителей г. Иркутска, не принимать къ себѣ въ услуженіе людей мѣщанскаго и цеховаго сословія, какъ мужскаго такъ и женскаго пола, безъ предьявленія свидѣтельствъ, выдаваемыхъ изъ Иркутской Градской Думы.

Бывшій начальникъ пекинской миссіи о архимандритъ Гурій 13 сентября определенъ настоятелемъ Московс. Ставропигіальнаго Симонова монастыря.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРЕУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

4 ДЕКАБРЯ № 49. 1865 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Духовное воспитаніе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (Продолженіе). Адресъ. Слово—солю растворено.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ СВѢТСКИХЪ УЧЕБ- НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

(Продолженіе)

Кому воспитывать?

Вопросъ давно въ спорѣ во Франціи: споръ въ томъ, кому поручить воспитаніе юношества—сословію ли ученыхъ или духовенству?

Вопросъ возбужденный къ спору и у насъ, по подражанію Франціи и Парижа, откуда у насъ обыкновенно выписываются всякія моды. Но если какая, то эта мода совсѣмъ не къ лицу *православнаго* русскаго чловѣка, и совсѣмъ некстати вздумали ея обезобразивать ликъ *православнаго* русскаго духовенства; ибо эта мода идетъ только къ маскѣ іезуитизма, которой никогда не надѣвало на себя православное русское духовенство. Иное дѣло во Франціи; ибо что такое *корпорация* духовенства во Франціи, гдѣ хотягъ вывести юношество изъ—подъ вліянія духовенства, въ дѣлѣ *народнаго* воспита-

нія? Это губернія (*) чужаго государства, проникающая въ духъ іезуитизма, болѣе или менѣе сильною, во всѣ департаменты Франціи, — губернія, которой полное тяготѣніе къ Риму, который, съ своей стороны, въ лицѣ духовнаго и вмѣстѣ свѣтскаго своего владыки, простираетъ права свои на всемірное обладаніе христіанскими народами. Тутъ есть чего опасаться со стороны духовенства. А что такое православное русское духовенство въ составѣ русскаго государства? Одно изъ сословіи, руководствовавшееся искони самыми вѣрноиодданическими отношеніями къ Престолу, чтившее и чтущее законы отечества и блага его, по точному смыслу пятой заповѣди Господней.

Впрочемъ у насъ духовенство вошло въ педагогическіе вопросы въ другомъ отношеніи — въ отношеніи къ прогрессу; вопросъ постановленъ такъ: способно ли наше духовенство, которое провозгласили отсталымъ, давать воспитаніе въ духъ прогресса? И вотъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, и разнообразныя статьи нашихъ доморощенныхъ журналовъ, и цѣлыя книги, подпольями проводимыя изъ иноземной печати, съ изысканною живописностію каррикатурнаго издѣлія, взялись, во что бы ни стало, поставить, что русское духовенство, съ своими духовноучебными заведеніями, рѣшительно не способно къ выполненію великой задачи воспитанія въ духъ прогресса.

Если кому, то самому рускому духовенству пришла тогда пора сильно задуматься надъ всеми обстановками, темно постановленнаго вопроса, точно какъ надъ загадкою древняго Сфинкса. Но внутреннія и внѣшнія обстановки скоро заставили самаго этаго Сфинкса открыть тайны своей загадки, скрываемаыя въ подпольяхъ;

(*) Съ Латинскаго — управление.

и тогда-то оказалось действительно, что русское православное духовенство рѣшительно неспособно дѣйствовать въ духѣ, придуманнаго нѣкоторыми головами, прогресса. Потому что привыкши, по долгу чести и присяги, ходить на службу свою по звону, раздававшемуся съ высотъ, православное духовенство страшно дичилось звона отъ раздававшагося подпольями колокола Герцена; и никакъ не могло сочувствовать судорожному сотрясенію отъ этаго звона, въ которомъ столько сладости ощущало прогрессивное поколѣніе.

Кому же воспитывать?

Нарочито неопредѣленно постановляемъ вопросъ, чтобы предварительно опредѣленнѣе поставить другой вопросъ, отъ котораго зависитъ вся правильность отвѣта,—вопросъ: *кого* воспитывать?

Кого же воспитывать? Конечно учащееся юношество; ибо оно, по неблагопріятнымъ его обстановкамъ, сдѣлалось предметомъ скорбной заботливости педагогій. Но какое именно юношество,—языческое ли, или еврейское, или магометанское, или православное: ибо этими названіями характеристически обозначается и самое воспитаніе; сгладить же воспитаніемъ эхи характеристическія отличія и дать, какъ писали многіе, воспитаніе общечеловѣческое—пустая химера, доколь, по слову Спасителя, не будетъ едино стадо и единъ Пастырь. Какое же юношество? Думаемъ, что въ русскомъ православномъ отечествѣ идетъ дѣло главнымъ образомъ о воспитаніи православнаго юношества. А если такъ, то и первый вопросъ—кому воспитывать православное юношество, надлежало бы считать въ числѣ рѣшенныхъ. Какъ?

Предложимъ на время вопросъ частный: что если бы у васъ, (если вы родители), родилось дитя; и вотъ въ вашъ домъ входитъ толпа не званыхъ гостей, которые,

разсѣвшись съ важностію около стола, начинаютъ судить и рязить: кому бы отдать это дитя на воспитаніе? Помилуйте, сказали бы вы тогда въ изумленіи: да развѣ у рожденнаго дитяти нѣтъ отца и матери?

Позволяемъ себѣ отнестись съ подобнымъ вопросомъ и ко всѣмъ, ломающимъ напрасно свою голову, надъ вопросомъ: кому въ нашемъ православномъ отечествѣ поручить на воспитаніе наше православное юношество? ибо развѣ у него, по духовному его возрожденію, чрезъ которое оно и называется православнымъ, развѣ у него нѣтъ отца и матери? Есть, и какіе? Съ такими достоинствами, что странно было бы и задумываться надъ вопросомъ: кому поручить на воспитаніе чадъ этаго отца и матери. Ибо кто у православнаго юношества Отець съ полными правами этаго названія? Самъ Отець Небесный, благодатию Святаго Духа породившій насъ въ духовную жизнь. Кто Мать—тоже съ полными правами этаго названія? Св. Православная церковь, наитіемъ Святаго Духа, возродившая, въ купели крещенія, всякое дитя православное. Говоримъ объ этомъ Отцѣ и Матери (которыхъ права на нашихъ дѣтей гораздо священнѣе и благодѣтельнѣе, нежели права самихъ плотскихъ родителей), съ вѣрующими, и къ вѣрующимъ относимся съ вопросомъ: неужели Отець Небесный, даровавшій благодатнымъ чадамъ своимъ духовную жизнь, не указалъ способовъ къ ихъ воспитанію? Неужели Св. Матерь церковь, въ сокровищницу которой Единородный Сынъ Божій сложилъ всѣ сокровища истины и благодати, приобрѣтенныя цѣною своего искупленія, неужели признается неудовлетворительною для всесторонняго воспитанія духовныхъ чадъ своихъ?

Возникнетъ ли въ чьемъ умѣ сомнѣніе съ той стороны, что Св. церковь есть мать духовная, но что

возрожденныя ею чада духовныя не преобразовались чрезъ то въ безплотнаго духа, не имѣющаго нужды въ вещественныхъ потребностяхъ; что они живутъ въ семействахъ и пока въ земномъ отечествѣ. Напрасно и это сомнѣніе. Ибо развѣ духовное возрожденіе чловѣка пріемлется исключительно для неба, для сожительства съ одними ангелами? Напротивъ, *благочестіе* или христіанская жизнь, по указанію Апостола, оправдываемо-му опытомъ всѣхъ вѣковъ, *на все полезно, какъ имѣющее* (отъ самаго Бога) *обитованія для жизни настоящей и будущей* (*)! И потому духовное воспитаніе не только не чуждо землѣ, но способствуетъ къ совершеннѣйшему улучшенію земнаго быта чловѣка. Правила духовнаго воспитанія животворно проникаютъ въ отношенія чловѣка и семейныя, и общественныя, и служебныя и прч. и даютъ имъ всѣмъ самое отрадное благонастроеніе для благоденствія земной жизни. Пусть укажутъ намъ въ евангеліи какой недостатокъ для всесторонняго воспитанія въ видахъ не только небеснаго блаженства чловѣка, но и въ видахъ земнаго его благоденствованія; а мы въ духовномъ воспитаніи по евангелію укажемъ такую особенность, какой не представлять ни самыя совершеннѣйшія уставы Педагогій: — это *благодать*, которая, какъ изліяніе Святаго Духа, не только сообщаетъ свыше чловѣку просвѣщеніе для познанія истины, но и укрѣпляетъ силы чловѣка къ совершенію всѣхъ добродѣтелей.

На этомъ основаніи не только отвергаемъ всякое предьявленіе о недостаточности, въ какомъ бы то ни было отношеніи, духовнаго воспитанія, но смѣло предьявляемъ, какъ неложную истину, что *ОДНО* духовное воспитаніе достаточно — удовлетворительно для пра-

(*) 1. Тим. IV. 8.

вославаго юнотества, хоть бы оно обучалось и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но если оставить одно воспитаніе духовное, что же, скажутъ, будетъ тогда съ воспитаніемъ *умственнымъ, нравственнымъ, религіознымъ*? Но правильны ли эти названія и дѣленія? Не думаемъ. Такъ называемое религіозное воспитаніе всегда бывало, по пословицѣ, мутною водою, въ которой очень искусно умѣли ловить рыбу рационалисты и натуралисты. А то, что благонамѣренные педагоги называютъ религіознымъ воспитаніемъ, это и есть воспитаніе духовное: потому что истинно—религіозное воспитаніе есть воспитаніе христіанское, а христіанское воспитаніе есть, какъ мы видѣли, духовное воспитаніе. Воспитаніе нравственное и у добрыхъ язычниковъ не разделяется отъ религіознаго; тѣмъ наче въ христіанствѣ оно всецѣло должно войти въ область духовнаго воспитанія, или правильнѣе, образованія. То, что въ умственной области относится собственно къ воспитанію ума, то самое въ православныхъ учебныхъ заведеніяхъ должно войти опять въ область духовнаго воспитанія; все же прочее не правильно относится къ воспитанію, а должно быть отнесено къ *обученію*. Вообще все, что относится до внѣшнихъ потребностей и отношеній православнаго юношества, какъ напр. пища, одежда, кровь, торговля, ремесла, науки, искусства,—для всего эгаго достаточно *обученія съ его методами*; а все это можетъ быть успешно выполнено одними *учителями и преподавателями*, такъ что, если въ этомъ дѣлѣ потребна педагогія, то не въ значеніи воспитанія, (какого значенія и неимѣетъ греческое слово—педагогія), а въ смыслѣ усовершенствованія методовъ обученія; а это совсѣмъ не то, что святое дѣло воспитанія.

И такъ за не преложную истину полагаемъ, что у православнаго юношества, хотя бы оно обучалось въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, единственною воспитате льницею должна быть Святая церковь, общая всѣхъ насъ православныхъ матеръ; ибо никто, кромѣ Ея, не имѣетъ способовъ и силъ исполнѣ совершить духовное воспитаніе.

За тѣмъ остается одинъ вопросъ: какимъ образомъ Св. церковь можетъ простирать свое вліяніе на дѣло духовнаго воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и какъ совершать его? Но въ учрежденіяхъ церкви этотъ вопросъ рѣшенъ окончательно: ибо въ учрежденіяхъ этихъ есть особыя лица, поставляемые самимъ Отцемъ Небеснымъ на дѣло воспитанія всѣхъ, возраждаемыхъ въ духовную жизнь чадъ Его, и называются *отцами духовными*. Отцы духовные и суть исключительные *воспитатели православнаго юношества*; даже самые родители не могутъ, одни безъ духовныхъ отцевъ, совершать дѣло воспитанія дѣтей своихъ. Ибо дѣло воспитанія духовнаго, въ существѣ своемъ, есть дѣло божественное; и что бы это дѣло божественное могло совершаться человѣками, для сего человѣки облакаются чрезъ особое таинство—священства благодатию или божественною силою возраждать и воспитывать чадъ Божіихъ; и по этой благодати они становятся отцами духовными.

Было возбуждаемо мнѣніе: по чему бы, получившими образованіе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, кандидатами и магистрами Богословія не замѣнять лица священнаго сана? Но если бы эти лица имѣли степень доктора Богословія, нельзя, безъ ущерба духовному воспитанію, допускать предполагаемой замѣны: потому что въ дѣлѣ духовнаго воспитанія главный дѣятель не

ученость, а благодать; а благодать сообщается не со степеню магистра и доктора, а чрезъ таинство. Степени магистра и доктора суть *степени ученья*; а потому имѣющіе эти степени могутъ только *учить*, а не воспитывать.

Но не напрасно ли, подумаетъ кто, мы усиливаемся выяснять вопросъ о воспитаніи нашего православнаго юношества чрезъ посредство отцевъ духовныхъ, когда въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ законоучители и преподаватели Богословія суть на самомъ дѣлѣ священники и протоіерей.

Но въ томъ-то вся безуспѣшность воспитанія, вызывающая противъ себя справедливыя жалобы отцевъ и матерей и всѣхъ благомыслящихъ сыновъ отечества, что наши *отцы духовные*, въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, занимаютъ мѣста только *учителей и преподавателей*, а *совѣтъ не воспитателей*. Ибо не все ли дѣло этихъ законоучителей и преподавателей Богословія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ограничивается официальными уроками въ классѣ и назначеніемъ балловъ для экзамена? Да и на самые уроки начини законоучитель настаивать съ силою, чтобы ихъ полнѣе и отчетливѣе внѣдривать въ сознаніе учащихся; тотчасъ встрѣтитъ вопросъ: что вы? Развѣ вы ихъ во священники готовите? Впрочемъ какіе бы ни были отчетные уроки и обширное ихъ объясненіе, развѣ задача духовнаго воспитанія выполняется уроками, обученіемъ, преподаваніемъ? Не въ урокахъ и объясненіяхъ, а во вліяніи на жизнь, со всѣми ея обстановками, радостными и печальными, и со всѣми ея чаяніями временными и вѣчными, — вотъ въ чемъ задача воспитанія; а въ самой жизни, не на внѣшность только приличія и поведенія, а на внутренность сердца, откуда

исходить помышления и дѣянія (*), — вотъ куда должно направляться выполненіе задачи воспитанія. По самому божественному учрежденію, никто не можетъ надлежащимъ образомъ выполнить, въ этомъ смыслѣ, задачу воспитанія, какъ токъ отцы духовные, которымъ Самъ Господь отверзъ доступъ въ сокровенность сердца и совѣсти; а между тѣмъ, нашимъ законоучителямъ и преподавателямъ Богословія, приходящимъ въ урочные часы въ классы, предоставляется ли право такого воспитанія? Кто въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ совершаетъ надзоръ надъ духовною жизнью воспитанниковъ, надъ ея возрастаніемъ и упадкомъ, надъ ея болѣзненными кризисами и видоизмѣненіями? Кто дастъ направленіе самой жизни воспитанниковъ, которая иногда идетъ совершенно наперекоръ характеру духовнаго воспитанія?

Если припомнить, сдѣланное нами, сравненіе дѣла воспитанія съ дѣломъ живописи; то въ чемъ окажется вся работа, предоставляемая въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, нашимъ законоучителямъ и преподавателямъ Богословія? Въ томъ, что они, въ урочные часы, подносятъ разнообразныя и драгоценныя краски, назначенныя для живописанія чуднаго образа, но подобно образу Христова, — и шпатель, растирая ихъ, преподаетъ чистую сушь, шпатель разводитъ ихъ водою, иные елеемъ; и только рѣдкіе, въ короткое время своей работы, успѣваютъ приложить руку свою къ самому дѣлу живописанія на сердцахъ болѣе мягкихъ и способныхъ къ воспріятію образовъ. А за тѣмъ кому достаются въ руки всѣ эти подготовленные краски, и кто распоряжается потомъ — какую изъ нихъ совсѣмъ отбросить въ сторону, какую употребить въ дѣло, ка-

(*) Мат. XV. 19.

кую побольше покрыть тьною, и какую выказать рельефнѣе? Увы! Иногда такія особы, у которыхъ весь идеаль живописуемой картины заключается въ картинкѣ изъ журнала модъ. А еще безотраднѣе, если все это готовится законоучителями и преподавателями, достается въ руки какому нибудь нигилисту; тогда, навѣрное, все это разнесется, по выраженію Апостола, *всякимъ вътрюмъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія* (*). Итъ, доколь наши законоучители и преподаватели не преобразуются въ отцевъ духовныхъ — воспитателей, и сами они все не проникнутся единымъ духомъ любви и рвенія къ точному выполненію задачи духовнаго воспитанія; доколь не прекратятся у насъ справедливыя жалобы на *недостатокъ* воспитанія.

Но не покажется ли кому такое нововведеніе предметомъ опасенія за измѣненіе самаго настоящаго устройства учебныхъ свѣтскихъ заведеній, какъ относительно управленія ими, такъ и относительно житейскаго быта учащагося юношества? Но если это измѣненіе будетъ къ лучшему, то этому надобно радоваться; а что бы духовное воспитаніе, которое есть въ собственномъ смыслѣ христіанское воспитаніе, совершаемое духовными отцами, которыхъ самъ Господь поставилъ воспитателями, могло произвести измѣненіе къ худшему: то даже сокровенная объ этомъ дума будетъ оскорбленіемъ христіанства, которое никогда не подавало повода къ справедливымъ за себя опасеніямъ. Правда, и христіанство, когда вводимо было въ разныя государства, то возбуждало противу себя не только опасенія, но и гоненія; а между тѣмъ кому все государства обязаны

(*) Ефес. IV. 14.

истиннымъ просвѣщеніемъ и цивилизацію, какъ не христіанству?

Впрочемъ введеніе отцевъ духовныхъ въ дѣло духовнаго воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ существѣ своего значенія, не есть учрежденіе идеальное: это учрежденіе существуетъ уже въ отношеніяхъ духовныхъ отцевъ къ своимъ прихожанамъ тамъ, гдѣ сами отцы духовные не ограничиваются исправленіемъ однихъ духовныхъ требъ по своему приходу, а относятся къ своимъ прихожанамъ, со всеми богодарованными имъ правами и со всеми Богомъ указанными обязанностями, какъ къ чадамъ своимъ духовнымъ. А потому, если духовное воспитаніе въ истинномъ и полномъ его значеніи возложено будетъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ на отцевъ духовныхъ; то какой тогда видъ приметъ каждое учебное заведеніе? Видъ особаго прихода, или большаго духовнаго семейства, или еще, по выраженію евангелія, видъ *домашней церкви* (*), которой чадами будетъ учащееся юношество, а отцемъ—отецъ духовный, со всеми, пріатыми имъ отъ Бога, дарами истины и благодати, которыми и совершается собственно духовное воспитаніе.

При такомъ устройствѣ чрезъ отца духовнаго, какъ Богомъ поставленнаго руководителя совѣсти, выполняются неизбежныя, по своему полицейскому характеру, недостатки въ надзорѣ инспекторовъ и надзирателей. Впрочемъ это воспитаніе со стороны отца духовнаго предполагается ни какъ не въ качествѣ увѣщателя преступниковъ, а въ томъ, что отецъ духовный имѣеть возможность дѣйствовать на совѣсть, которая ему открыта, и прямо на сердце—это исходище всего добраго и худаго, и въ томъ, что онъ обладаетъ духовною си-

(*) Филлм. 1, 3.

лою благодати, которая гораздо дѣйственнѣе, нежели вся, придумываемая ученою педагогіею, способы вліянія на учащееся юношество чрезъ поощренія и наказанія. Одна молитва, а въ особенности принесеніе безкровной жертвы о преуспѣяніи учащагося юношества въ духовной жизни—какое сильное средство въ рукахъ отца духовнаго!

Вся согласны, что родители могутъ оказывать гораздо сильнѣйшее вліяніе на дѣтей своихъ, нежели самыя опытные педагоги. Но кто вѣруеть въ силу духовнаго союза, утверждаемаго благодатию, тотъ можетъ понять, что вліяніе отцевъ духовныхъ на своихъ духовныхъ чадъ можетъ быть еще гораздо дѣйственнѣе, нежели вліяніе плотскихъ родителей на своихъ дѣтей. По этому какое было бы благодѣаніе для дѣла воспитанія, если бы, преобразованиемъ нашихъ законоучителей въ отцевъ духовныхъ, устроился между ними и ихъ питомцами союзъ духовный, благодатный.

Кажется безъ преувеличенія было бы сказано нами, если бы мы отцевъ духовныхъ съ ихъ благодатными дарами назвали душею свѣтскихъ учебныхъ заведеній, душею необходимою для вліянія животворной жизни въ разнообразныя, болѣею частію внѣшнія, формы ихъ быта учебнаго.

Думаемъ, что лице съ такимъ вліяніемъ чисто духовнымъ не парализировало бы никакихъ проявленій прогресса, кромѣ прогресса лжи и грѣха.

Кому въ лѣта своего воспитанія, въ учебныхъ заведеніяхъ, приводилось входить съ своими законоучителями въ отношенія болѣе близкія, нежели каковы классическія, и пользоваться ихъ руководствомъ и воспитаніемъ духовнымъ; тѣ во всю свою жизнь, съ глубокою благодарностію ко Господу, воспоминають о всемъ

добромъ, пріобрѣтенномъ чрезъ нихъ для жизни духовной, какъ о наи учимъ и драгоценнѣйшемъ пріобрѣтеніи.

(Продолженіе будетъ).

ВЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

КЪ ЯХТИНСКАГО КУПЕЧЕСТВА ІЕРОМОНАХУ ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ О. ІСАИИ.

Ваше Преподобіе,

Всечестнѣйшій отецъ І. саія!

Вмѣстѣ съ открытіемъ для русскихъ свободной торговли внутри Китая, встрѣтилась надобность въ людяхъ, знакомыхъ съ китайскимъ языкомъ,—а потому кяхтинское купечество въ 1861-мъ году отправило къ начальнику Россійско-Императорской духовной миссіи, отцу архимандриту Гурію пять молодыхъ воспитанниковъ, съ цѣлю изученія китайскаго языка.—Его высокопреподобіе, вполне сочувствуя достиженію предположеній купечества, обученіе означенныхъ воспитанниковъ возложилъ на васъ, и вы отлично оправдали довѣріе отца архимандрита и надежды купечества. Въ самое короткое время ученія своего подъ истинно-отеческимъ попеченіемъ вашего преподобія, какъ эти воспитанники, такъ и еще трое, впоследствии къ вамъ отправленные, настолько успѣли въ изученіи китайскаго языка, что они взятые потомъ для практическаго примѣненія ихъ знанія къ дѣлу коммерческому,—оказались весьма хорошиками переводчиками китайскаго языка и дѣлаютъ много пользы въ торговлѣ внутри Китая. Прекрасное же поведеніе этихъ воспитанниковъ доказываетъ, что и нравственное воспитаніе даво было имъ съ глубокимъ знаніемъ чловѣческаго сердца.

Такія высокія заслуги вашего преподобія, какъ лично кяхтинскому кунечеству, такъ и дѣлу русской торговли внутри Китая, обязываютъ насъ нижеподписавшихся почтительнѣйше поднести вамъ настоящій адресъ, какъ знакъ глубочайшей нашей благодарности за понесенные вами труды въ дѣлѣ образованія нашихъ воспитанниковъ.

Вполнѣ увѣренные въ благосклонномъ принятіи вами этого адреса, и поручая себя молитвамъ вашего преподобія, имѣемъ честь быть глубоко вамъ признательные.

(Слѣдуютъ подписи 33-хъ лицъ.)

СЛОВО—СОЛЮ РАСТВОРЕНО. Кол. IV. 6

Архиерей нашъ недавно въ праздникъ, во храмѣ, во время чтенія предъ Литургіею акаѳиста Божіей Матери, былъ смущенъ чьею-то забывчивостію изъ предстоящихъ, дозволившихъ себѣ повести легкіе разговоры. Умолкнувъ на нѣсколько секундъ, Онъ сказалъ: надобно молиться. И все стихло.

Васъ обезножили?—кто-то спросилъ Преосвященнаго послѣ службы. Архипастырь отвѣчалъ: «Господь съ нами! привыкли *на базарахъ-то.*»

Чтобъ понять всю меткость отвѣта, нужно припомнить, что Архипастырь и устно и печатно ратуетъ противъ базарной торговли во дни Воскресные и великопраздничные, и что на сторонѣ сего ратоборства и Начальникъ края: но Иркутяне упорны, не могутъ разстаться съ привычкою бывать въ праздники *на базарахъ.*

Редакторъ, *Каведральный Протоіерей П. Громоу.*
Печатать дозволяется: Иркутскъ. Декабря 2 дня 1865 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дорожей.*
Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.